

УДК 159.9

В.Г. Стуканов, кандидат психологических наук, начальник уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ КОРЫСТНОГО ПРЕСТУПНИКА И ЕЕ УЧЕТ В ИСПРАВИТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Рассматриваются психологические типы личности корыстного преступника, важные для осуществления исправительного воздействия в период отбывания наказания и последующей его ресоциализации.

In article psychological types of the person of the mercenary criminal, important for realization of corrective influence in serving of punishment and the subsequent them resocialization are considered.

Исправительное воздействие на осужденных может быть эффективным только в случае индивидуального и дифференцированного подхода. Дифференцированный подход предполагает выделение психологических типов личности преступника. Типология личности корыстных преступников, основанная на социально-психологических факторах, в отечественной криминологии достаточно обширна (Ю.М. Антонян [1, с. 84–157], У.С. Джекебаев [2, с. 179–190], М.Г. Миненок [4, с. 60–65], В.Б. Ястребова, Т.Д. Кривенко, К.Т. Чернова [5, с. 15–30] и др.). Однако криминологическая типология не всегда отвечает требованиям объяснения механизма преступного поведения, прогнозирования тенденции развития данного типа общественно опасного поведения и, что наиболее актуально, не дает научных оснований для выработки стратегии и тактики исправительного воздействия на личность осужденного.

Психологическая типология должна основываться на факторах целеполагания и мотивообразования, обуславливающих криминогенную потенцию личности корыстного преступника, которые были бы значимы в выработке стратегии и тактики исправления осужденных. В основу психологической типологии личности корыстного преступника мы положили следующие факторы криминогенной мотивации, выявленные нами в ходе эмпирического изучения осужденных за корыстные преступления: 1) фактор внешней мотивации: в результате внешнего воздействия на субъект преступного поведения (например, принуждение к совершению должностного преступления в корыстных целях, сопровождаемое угрозами в отношении близких людей); 2) факторы внутренней мотивации: а) криминальные: влечения, выражающиеся в предвосхищении положительных переживаний (продуцирующие так называемые карманные кражи, некоторые виды компьютерных преступлений и др.); удовлетворение гипертрофированных материальных потребностей; б) криминогенно значимые: компенсаторный фактор (потребность самоутверждения, признания в социальной среде и пр.); преступление как способ удовлетворения психофизиологических потребностей (в алкоголе, наркотиках).

Отмеченные факторы позволяют нам предложить следующую психологическую типологию личности корыстных преступников.

Интеллектуально-меркантильный тип.

Факторы внутренней мотивации личности данного типа носят криминальный характер и обусловлены чаще гипертрофированными материальными потребностями. Мотивы, детерминирующие преступное поведение, затрагивают самый высший уровень регуляции поведения – морально-этические и правовые нормы. По этим мотивам нередко совершаются такие преступления, как кражи, хищения, мошеннические действия, коррупционные преступления с целью наживы и др. При этом мотивировки действий у интеллектуально-меркантильных преступников достаточно однообразные: «материальные затруднения», «жажда больших денег» и др.

К моменту совершения противоправных действий они были осведомлены о противоправности и наказуемости осуществляемых ими намерений. Корыстные противоправные действия совершаются при игнорировании существующих правовых и социальных норм. Анализ обстоятельств, способствующих совершению противоправных действий, показал, что достаточно глубокая осведомленность о существующих социально-правовых нормах не была значимым фактором, предопределяющим совершение имущественного преступления.

Преступления, совершенные по этим мотивам, носят тщательно спланированный характер с продуманностью всех действий и операций на различных этапах их подготовки и осуществления с последующим сокрытием следов. Способ совершения корыстного преступления имеет сложный характер, часто требующий специальных знаний; нередко используется служебное положение.

Корыстного преступника данного типа характеризует целеустремленность, предприимчивость, изобретательность, легкая приспособляемость к условиям, способствующим хищениям. Преступник интел-

лектуально-меркантильного типа коварен, ловок, тщательно изучает поведение окружающих, прежде чем совершить деяние. Осужденные данного типа часто нарушают режим содержания в неявной форме, т. е. внешне их поступки не сразу воспринимаются как нарушения, при этом они часто незначительны. В местах лишения свободы у преступника интеллектуально-меркантильного типа часто проявляются такие черты, как честолюбие, завышенная самооценка, стремление к доминированию над другими осужденными, управление окружением, лидерство.

Самоутверждающийся тип.

Личностным смыслом преступного поведения данного типа является утверждение себя, своей личности на социальном, социально-психологическом или индивидуальном уровнях [1, с. 84]. У корыстных преступников данного типа в результате чрезмерной субъективной значимости ситуативных личностных смыслов оказывается искаженной критическая оценка цели и средств их достижения, а также самооценка. Несовпадение самооценки и оценки окружающих усиливает защитные функции самооценки в ущерб функциям контроля, что приводит к искажению информации в сознании. Таким образом, самооценка перестает регулировать и контролировать поведение.

Мотивы противоправных действий самоутверждающегося типа характеризуются тем, что та или иная черта личности приобретает побудительную силу, стремление к реализации которой становится мотивом поведения. В качестве основного побудительного фактора можно выделить стремление к ликвидации личностного диссонанса, в частности рассогласования между идеальным «Я» и самооценкой.

В зависимости от характерологических особенностей личности можно выделить следующие самоутверждающиеся мотивы поведения во всех разнообразных ситуациях совершения противоправных действий корыстной направленности. При возбудимых чертах характера данными мотивами являются: стремление к реализации неадекватно завышенного уровня притязаний, тенденция к доминированию, упрямство, обидчивость. У лиц с истероидными, демонстративными чертами характера мотивами преступления, как правило, выступают такие качества, как эгоцентризм, жажда признания, завышенная самооценка, стремление к манипулированию, контролю над окружающими. В его основе лежит эгоцентрическая установка личности, в соответствии с которой все внешние объекты, включая людей, рассматриваются как орудия, которые должны служить потребностям «Я». Для лиц с истероидно-демонстративными чертами характера смысл совершения противоправного действия – привлечение внимания, достижение признания. Нередко совершаемым противоправным деянием преступник стремится скрыть свою робость, нерешительность. Чаще всего такие люди совершают мошенничество, кражи и незаконные торговые операции. При ригидных чертах характера мотивационными образованиями выступают повышенная чувствительность и ранимость, замкнутость, пассивность, повышенная истощаемость, стремление к ограничению контактов. Жажда новых впечатлений и развлечений, уход от стресса, однообразных, монотонных ситуаций является основным мотивом поведения эмоционально неустойчивых лиц. Они без колебания меняют решения и установки, место работы и профессии. Как правило, среди противоправных действий, совершаемых ими, преобладают примитивные хищения доступных материальных благ.

К самоутверждающемуся типу корыстных преступников можно отнести игровой подтип, характеризующийся постоянной потребностью в риске, поиске новых ощущений. Корыстные побуждения действуют наряду с игровыми, так как для них одинаково личностно значимы как материальная выгода, так и те эмоциональные переживания, которые связаны с самим процессом преступной деятельности. Так, у хакеров (компьютерных хулиганов) атрофируется установка на конечный результат, их не интересует полезность и возможность передачи продукта их деятельности в общественное пользование, они поглощены самим процессом. Крэкеры (компьютерные террористы) в социальном плане весьма инфантильны, однако опасная игра с вирусами служит этим людям источником острых ощущений.

М.И. Лукомская относительно игрового подтипа корыстного преступника использует словосочетание «патическая кража», целью которой является не материальная выгода, а сам процесс похищения [3]. Игровая мотивация часто актуализируется в поведении воров-карманников, мошенников, некоторых компьютерных преступников, когда в момент совершения противоправного деяния возникает интеллектуальное сопротивление, состязание в ловкости, сообразительности, умение адекватно оценивать складывающуюся ситуацию, максимально использовать благоприятные обстоятельства и быстро принимать наиболее правильные решения. К данному подтипу достаточно условно можно отнести kleptomанов (клептомания – неосознанное безмотивированное желание совершить кражу, по природе своей непреодолимое, несмотря на стремление индивида противостоять побуждению).

Факторы внутренней мотивации личности самоутверждающегося типа носят криминальный и криминогенно значимый компенсаторный характер. Способ достижения преступной цели не имеет выраженной особенности, исключение составляют корыстные преступники игрового подтипа, для которых в большей мере характерны сложные преступления.

Внушаемый тип.

Криминальная и криминогенно значимая мотивация личности данного типа в основном возникает в результате внешнего воздействия на субъект преступного поведения. Внушение является существенным фактором мотивации поведения, в том числе противоправного.

Криминогенную роль внушаемости можно проследить при совершении самых разнообразных преступлений, в том числе хищений, краж. Она наиболее очевидна в групповом поведении, и можно утверждать, что внушаемость представляет собой одну из психологических основ такого поведения. Способ совершения корыстного преступления чаще требует включенности в социальную группу. Внушаемость способствует противоправным действиям несовершеннолетних, часто совершаемым в группе, когда подросток стремится доказать или подтвердить свою храбрость, неустранимость, статус лидера. Внушаемость также наблюдается и при одиночных преступлениях под влиянием каких-либо идей, представлений, образцов поведения, имеющих для индивида значительную ценность (взятых из произведений литературы, художественных фильмов и др.).

Асоциальный тип.

Криминогенно значимую мотивацию данного типа могут обуславливать соответствующие аморальные влечения, биопсихические зависимости, а также акцентуации характера, обуславливающие устойчивые неблагоприятные переживания (отчужденности, обреченности, озлобленности и др.), действенная разрядка которых правомерным образом затруднена. Такие переживания (при их обостренности) могут при «резонирующих» внешних факторах инспирировать противоправные действия, направленные на разрядку этих переживаний. Правонарушающее поведение данных лиц обычно отличается пассивностью и не является результатом продуманных решений, формой осмысленных взглядов, ясных позиций. Многие правонарушители этого типа, особенно из числа многократно судимых лиц старшего возраста, безынициативны и инертны, безразличны к себе и окружающим. Объяснения корыстных преступников асоциального типа имеют проявления защитных механизмов в форме рационализации, проекции и др. Способ совершения корыстного преступления примитивен.

Представители данного типа часто ведут антисоциальный, бездомный образ жизни. Совершают, как правило, примитивные преступления, в результате которых имеют незначительное по стоимости похищенное. Добытые преступным путем деньги, имущество используют для поддержания своего дезадаптированного образа жизни, связанного с употреблением спиртных напитков, принятием наркотиков и т. д.

Личность корыстного преступника асоциального типа характеризуется большим своеобразием. Она одновременно впитала в себя типические черты дезадаптивной личности (алкоголика, наркомана) и личности корыстного преступника. Прежде всего ей свойственны разрушение и деформация сферы потребностей. Но поскольку потребности асоциальной личности извращены и деформированы, постольку происходит деформация мотивов. Мотивы алкоголиков, наркоманов настолько деформированы, что их даже трудно отнести к корыстным преступникам. Субъект совершает корыстное преступление не для того, чтобы использовать вещь по ее прямому назначению (в соответствии с ее потребительскими свойствами), а для того, чтобы немедленно обменять материальные ценности на алкоголь, наркотик. Факторы внутренней мотивации имеют криминогенно значимый характер (преступление как способ удовлетворения психофизиологической потребности).

Наркотические вещества для корыстных преступников являются средством снятия тревоги, отрицательных эмоций, позволяют уйти от проблем, требующих решения. Такие личностные черты, как постоянная внутренняя напряженность, высокий уровень тревоги, депрессия, создают ощущение изоляции и отверженности от общества и указывают на наличие внутриличностного конфликта, который вызывает нарушение адаптации личности.

У корыстных преступников асоциального типа отсутствует шкала престижной градации. Алкоголик, наркоман крадет все, что можно продать, обменять на спиртное, наркотик. Умысел чаще всего возникает тогда, когда потребность в данных веществах актуализировалась. Алкоголь либо наркотическое вещество становится мерилем для оценки успешности действий ради удовлетворения потребности в нем, для того или иного отношения ко все большей части окружающей действительности. Со временем оценка окружающего начинает более или менее зависеть от того, помогает или нет данный предмет, действие, человек удовлетворению потребности в алкоголе, наркотике.

Примерно у 50–60 % данных правонарушителей обнаруживаются в анамнезе травмы головы различной степени выраженности. Их последствия проявляются различными формами астении, психопатоподобными изменениями личности. У них наблюдается наиболее агрессивный характер действий с аффектоподобными вспышками.

Отчаявшийся тип.

Совершение преступления данным типом становится возможным в результате неспособности, во-первых, удовлетворить жизненно важные потребности правомерным способом и, во-вторых, противостоять внешнему преступному воздействию. При этом противоправность деяния субъектом, его совершающим, осознается и вызывает внутренний протест, однако личностная ценность того, ра-

ди чего совершается преступление (собственная жизнь, жизнь и здоровье близких), несоизмеримо выше неприемлемости самого незаконного поступка.

У представителя данного типа отсутствует криминогенная мотивация совершения преступного деяния. Противоправное деяние становится возможным в результате воздействия факторов внешнего порядка. Так, можно отметить две формы внешнего противоправного воздействия – прямое и косвенное принуждение. Прямое принуждение к совершению преступления можно наблюдать в результате реальной угрозы жизни как самого субъекта преступления, так и близких ему людей. Косвенным принуждением являются объективные обстоятельства, выступающие потенциальной угрозой жизни субъекта преступления, его близких в связи с отсутствием средств на удовлетворение жизненно важных потребностей (в пище, лекарствах).

Отличительной особенностью отчаявшегося типа личности корыстного преступника ото всех остальных является отсутствие криминогенной мотивации.

Редко встречается среди корыстных преступников *ситуационно-импульсивный тип*. Мотивы противоправного деяния обусловлены непосредственным удовлетворением актуальной потребности с помощью «ближайшего объекта» без учета существующих социальных норм, прошлого опыта, внешней обстановки, возможных последствий своих действий. В основе импульсивных преступных действий лежит тенденция к разрешению внутреннего конфликта, под которым мы понимаем наличие неудовлетворенной потребности. Импульсивные преступные действия связаны также с нарушением волевой сферы. Это ведет к тому, что человек не в состоянии обуздать некоторые импульсы актуальной потребности. Кроме того, импульсивные действия могут быть обусловлены так называемой фиксированной установкой (например, установка на преступное действие, уже ранее неоднократно совершавшееся данным лицом – воров-рецидивистом).

Ситуационно-импульсивные мотивы, как правило, реализуются в противоправных действиях, для которых характерно отсутствие: а) этапа предварительного планирования; б) выбора адекватных объектов, целей, способов и программы действия для удовлетворения актуальной потребности. Намерение совершить преступление формируется непосредственно в сложившейся ситуации. Решающую роль в этих случаях играет наличие объекта, способного удовлетворить актуальную потребность и субъективно воспринимаемого как весьма доступный. По ситуационно-импульсивным мотивам часто совершаются ограбления, угоны автомобилей. Провоцирующим фактором часто является алкогольное опьянение.

Возникновение и реализация ситуационно-импульсивных мотивов противоправных действий тесно связаны с нарушением регуляции поведения с учетом прошлого опыта, прогноза своих действий и их возможных последствий. Способ совершения корыстного преступного деяния чаще примитивен. Факторы внутренней мотивации могут иметь криминогенно значимый характер (в ситуации разрешения внутриличностного конфликта) и криминальный в результате обусловленности поведения преступной фиксированной установкой.

Таким образом, выделенные нами психологические типы личности корыстного преступника (интеллектуально-меркантильный, самоутверждающийся, внушаемый, асоциальный, отчаявшейся и ситуационно-импульсивный) позволяют дифференцировать предмет воздействия при осуществлении исправительных программ, в первую очередь психокоррекционного характера. В рамках организации и проведения психокоррекции, социально-психологических тренингов, образовательных программ, индивидуальной воспитательной работы с осужденными необходимо учитывать психологические особенности преступника, устраняя или уменьшая влияние тех криминогенно значимых свойств, которые способны детерминировать преступное поведение.

Библиографические ссылки

1. Антонян Ю.М., Голубев В.П., Кудряков Ю.Н. Личность корыстного преступника. Томск : Изд. Томск. ун-та, 1989.
2. Джекебаев У.С. О социально-психологических аспектах преступного поведения. Алма-Ата : Университетское, 1971.
3. Лукомская М.И. О так называемых патических кражах и их судебно-психиатрической оценке // Вопр. судеб.-психiatr. экспертизы : сб. науч. тр. М. : РИО ГНЦГ и СП им. В.П. Сербского, 1974.
4. Миненок М.Г. Личность расхитителя. Калининград : КГУ, 1980.
5. Ястребова В.Б., Кривенко Т.Д., Чернова К.Т. Классификация расхитителей и ее основания // Типология личности преступника и индивидуальное предупреждение преступления : сб. науч. тр. М. : НИИ МВД СССР, 1979.

Дата поступления в редакцию: 19.10.10